

УДК 327.5+341.3+342

О ПРАВЕ НАРОДОВ НА МИР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. Статья первая¹

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2,3,4,5},

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист Приднестровской Молдавской Республики, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия,

⁵Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

При анализе права народов на мир рассматриваются вопросы преемственности идей и принципов римского публичного права, отражение этой преемственности в процессах трансформации международного права. Аргументируется значимость таких угроз праву народов на мир, как паралич привычных международно-правовых форм, планетарный масштаб борьбы ценностных приоритетов, обострение цивилизационного противостояния народов. В международном праве идет подлинная война смыслов. Кризис международного права означает не простое неисполнение его норм, а деформацию смыслов ранее исправно работавших международно-правовых взаимных обязательств государств, приводящую международное право в состояние прострации. На лидирующие позиции выходят государства и общества, опирающиеся на свои самобытные традиционные духовно-нравственные и религиозные ценности. Обосновывается, что в новых условиях право народов на мир может быть реализовано только на принципах многополярного мироустройства.

Ключевые слова: государство, международное право, традиционные ценности, традиционализм, справедливость, Россия, Запад

ON THE RIGHT OF PEOPLES TO PEACE IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF INTERNATIONAL LAW. Article one

Baburin S.N.^{1,2,3,4,5},

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of the Russian Federation, Honored Lawyer of Transnistria, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,
e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia,

⁵Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

When analyzing the right of peoples to peace, the issues of continuity of ideas and principles of Roman public law, the reflection of this continuity in the processes of transformation of international law are considered. The significance of such threats to the right of peoples to peace as the paralysis of the usual international legal

¹ Примечание. Приводится первая часть доклада С.Н. Бабурина, подготовленного на IV Евразийский семинар по римскому праву «Римское право против конфликтов» (14 сентября 2023 г., г. Сараево, Республика Босния и Герцеговина). Решением властей г. Сараево приехавшему автору запретили участвовать в международном форуме, обосновав это его русскими политическими взглядами и поддержкой православных сербов «во все времена».

forms, the planetary scale of the struggle of value priorities, the aggravation of the civilizational confrontation of peoples is argued. In international law there is a real war of senses. The crisis of international law does not mean a simple failure to comply with its norms, it is expressed in the deformation of the meanings of the previously properly working international legal mutual obligations of states, leading international law into a state of prostration. States and societies based on their original traditional spiritual, moral and religious values are taking the leading positions. It is substantiated that in the new conditions the right of peoples to peace can be realized only on the principles of a multipolar world order.

Keywords: state, international law, traditional values, traditionalism, justice, Russia, West

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-11-16

Стремление людей к мирной жизни лежит в международных отношениях в основе гармонии, является смыслом деятельности международных организаций. Не случайно сказано, что «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Евангелие от Матфея: 1.5.9). Мир никогда не устанавливается сам по себе. Он всегда является субъективным результатом войн или военных конфликтов, оформленным в договорах или договоренностях, но *tempora mutantur et leges mutantur in illis*.

Основой основ всего народного бытия, в том числе мирной жизни народов, всегда были и остаются ценности, проистекающие из Богоданной нравственной природы человека, как подчеркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [1, с. 219]. Этот духовно-нравственный критерий должен быть отнесен к любым вопросам государственно-правового развития и международно-правового сосуществования народов, особенно в период кардинальных, необратимых перемен во всем мире.

Последуем предварительно Марку Туллию Цицерону, который требовал, чтобы отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса было бы определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждают [2, с. 300]. Определимся в смыслах таких понятий, как кризис и мир. Под кризисом международного права мы понимаем такое его состояние, при котором общепринятые средства достижения его целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации, а само развитие международных отношений протекает вне правового поля. Кризис никогда не является случайностью, он всегда вырастает из скрытых конфликтов и диспропорций. Право же народов на мир вырастает из естественного развития обществ и государств, основанного на их невоенной внешней политике, взаимном учете национальных интересов, соблюдении заключенных сторонами договоров.

Традиции правовой культуры современного общества включают как присущие соответствующей нации особенности ее системы духовно-нравственных (цивилизационных) ценностей, так и правовой универсализм, рожденный рецепцией римского права. Без юридических институтов, уходящих корнями в римское право, невозможно представить себе ни какую-либо современную правовую систему, ни международное право. При этом современное восприятие правовой культуры предполагает, что право является достоянием всех граждан, а не только лишь элитарных групп [3, с. 19]. Сказанное относится как к подходам национального государствоведения, так и к международному праву.

Особенности современных угроз праву народов на мир и мирное развитие очень показательны.

Во-первых, имеет место паралич привычных международно-правовых форм. Кризис международного права означает не простое неисполнение его норм. Он выражается в деформации смыслов ранее исправно работавших международно-правовых взаимных обязательств государств, приводящей международное право в состояние прострации. Забыт принцип Дигест Юстиниана, предполагающий, что знать законы означает держаться не их слов, но их общего смысла (D. 1.3.24)¹. Ныне в международном праве идет подлинная война смыслов.

Во-вторых, борьба ценностных приоритетов приобрела планетарный масштаб. Государство и право в их нормативистском универсализме потеряли свою эффективность, уступая лидерство в разви-

¹ Примечание. Здесь и далее нормы Дигест Юстиниана приводятся по: Дигесты Юстиниана: в 8 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2002–2006.

тии государствам и обществам, опирающимся на свои самобытные традиционные духовно-нравственные и религиозные ценности. Следовательно, существование народов в условиях мира и справедливости стало возможным только в формате следования их своим цивилизационным архетипам.

В-третьих, обострилось цивилизационное противостояние народов. Глобализация как неокOLONиальная модель навязывания всем странам североамериканских стандартов образа жизни, как попытка финансовой и технологической унификации различных обществ под потребности транснациональных корпораций, показала свою несостоятельность. Развитие народов и государств рассыпалось на цивилизационные очаги, имеющие различные сущностные характеристики.

В-четвертых, в новых условиях право народов на мир может быть реализовано только на принципах многополярного мироустройства. Однополярный мир с тотальной гегемонией США закончился безвозвратно.

Рассмотрим основания для столь категоричных утверждений.

Унаследованное современным правом от Древнего Рима уважительное отношение к договорам лежит в основе международных отношений. Не случайно Марк Аврелий называл договоры и перемирия во время войн соединяющей силой, присущей только разумным существам [4, с. 291]. Обеспечение всеобщего мира и безопасности было положено в основу всего комплекса современного международного права. В Древнем Риме выводили легитимацию из природы, а не из позитивного права, лишь потом полагали закон мерилом справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть сделано, и запрещает делать то, что не должно быть сделано (D. 1.3.12), тем самым конструируя концептуальный архетип принципа законности. Согласно Лактанцию, отмечает О. Сакки, Цицерон отмечал: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает» [5, с. 108–109].

Уже в «Институциях» Гая было установлено, что помимо права, который народ сам себе установил, существует и право, которое «между всеми людьми установил естественный разум», которое «применяется и защищается одинаково у всех народов и называется правом общенародным», правом, общим всем людям². Право выступает мерой справедливости, закрепляющей условия мирного развития народов, гарантии их добрососедства, причем международные договоры всегда подкрепляются национальными законами, начиная, в новейшее время, с законов о ратификации договора. Но не ратификационные законы, а все законы, формирующие правовую ткань жизни, назвал Р. Кардилли с полным на то основанием инструментом мира среди людей [6]. Помимо нравственного основания обычаев именно законы создают условия для стремящейся к справедливости мирной жизни народов.

Еще в Меморандуме правительства СССР о Международной организации безопасности от 12 августа 1944 г., взятом за основу Международной конференцией в Думбартон-Оксе, сконструировавшей основы Организации Объединенных Наций, целями организации были обозначены поддержание всеобщего мира и безопасности, принятие коллективных мер для предотвращения агрессии и организации подавления осуществляемой агрессии, принятие мер к укреплению всеобщего мира³. Устав ООН закрепил этот подход, обозначив поддержание мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, укрепление всеобщего мира первейшими целями ООН (ст. 1 Устава ООН)⁴.

Действия Соединенных Штатов Америки в международных отношениях после гибели СССР и установления однополярного мира следует оценивать как эгоистично нацеленные на одностороннюю выгоду. США закрепляли в международном праве свою геополитическую монополию. *In fraudem legis facit, qui salvis verbis legis, sententiam ejus circumvenit*⁵. Стремясь оправдать свои военные интервенции

² Гай. Институции // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А.А. Мигولاتев. – Москва: Мысль, 1997. – С. 195.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док. Т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. – Москва: Политиздат, 1978. – С. 103.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций (полный текст): [официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.08.2023). – Текст: электронный.

⁵ Примечание. Переводится с латинского на русский язык как «Тот обходит закон, кто, соблюдая его букву, действует не в духе закона».

через правовую легитимацию доктрины гуманитарной интервенции, именно США породили кризис международного права.

Термин «гуманитарная интервенция», употреблявшийся в реальной политике и намного раньше, ныне вошел в международное право. В 2005 г. Генеральная ассамблея ООН по инициативе США приняла Декларацию, утвердившую концепцию «Обязанность защищать» (“Right to protect”), основанную на идее о том, что суверенитет государства является не его привилегией, а обязанностью. Под гуманитарной интервенцией или даже гуманитарной войной понимают применение военной силы против иностранного государства или каких-либо сил на его территории в целях предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения. Если власти государства не могут справиться с той или иной ситуацией в стране, то решение проблемы переходит в руки международного сообщества [подробнее см.: 7–9]. США и НАТО не ожидали, что Российская Федерация хорошо учится. Уже в 2008 г. Россия вмешалась в вооруженный конфликт в Южной Осетии, впервые сославшись на необходимость «принуждения к миру». В 2014 г., а затем и в 2022 г. Россия выступила на Украине, опираясь на ст. 51 Устава ООН в контексте зафиксированной в 2005 г. позиции Генеральной ассамблеи ООН. Помимо необходимости защитить русское население Украины у России имелись и иные основания для незамедлительного действия.

Действия России в феврале 2022 г. оживляют вопрос о *lex specialis*, об универсальности императива Папиниана, формула которого приводится в Дигестах Юстиниана: «Во всем праве в целом общие нормы отменяются посредством специальных, и то, что опирается на специальные нормы, является более сильным» (D. 50.17.80). И хотя обоснованно предостерегают от упрощения интерпретации такого подхода [10, с. 490], общий принцип имеет место быть. Именно поэтому события на Украине, начавшиеся в феврале 2022 г., официально квалифицируются не как война, а как специальная военная операция.

Решение лидеров стран Запада в 1996 г. о расширении НАТО на восток являлось *fatum iudicium*. Этим действием фактически было отвергнуто наивное желание антисоветской либеральной России стать своей для европейских стран, начали демонтироваться отношения взаимного доверия в Европе, завершившиеся в 1999 г. прямой агрессией НАТО против суверенной и дружественной России Югославии. Не случайно вражда для Аристотеля альтернативна любви, она разъединяет и способна делать из единого множество [11, с. 221, 225]. Включение в состав НАТО в 2004 г. прежних советских союзных республик Латвии, Литвы и Эстонии лишило российское общество последних иллюзий о дружественной Европе. Вовлечение в НАТО в 2009 г. Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, в 2017 г. Черногории и в 2020 г. Северной Македонии окончательно продемонстрировало России, что против нее уже развернут враждебный военный фронт Запада. Специальная военная операция России в отношении Украины – это *lex talionis*, адекватное воздаяние Анти-России и Западу за посягательство на само существование России и Русского мира. *Lex aequitate gaudet; appetit perfectum; est norma recti*⁶.

Зависть к огромным природным ресурсам России многие ее соседи пронесли через века. Еще Тит Лукреций Кар отмечал:

Зависть ведь чаще всего зажигает, как молния выси,
Все, что стоит над другим и вершиной своей выдается» [12, с. 152].

Хуже зависти к российским природным ресурсам только недовольство со стороны Запада сохранением Россией ее цивилизационной самоидентичности.

Невозможно не видеть планетарного масштаба борьбы ценностных приоритетов народов. Ученые давно отмечали, что многие эволюционные и экологические (инвайроментальные) основания наиболее острых противостояний, посягающих на общепланетарную стабильность, носят цивилизационный характер, поскольку возникают как следствие разных представлений о структуре человеческих ценностей [13, с. 16, 17]. Сегодняшний планетарный кризис был неизбежен.

⁶ Примечание. Переводится с латинского на русский язык как «Право наслаждается справедливостью, стремится к совершенству и есть господство правового».

Список литературы

1. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. О смыслах / сост. В.М. Теребихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456 с.
2. *Цицерон М.Т.* О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / предисл. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 1999. – 782 с.
3. *Кофанов Л.Л., Суханов Е.А.* О значении русского перевода Дигест Юстиниана // Дигесты Юстиниана: в 8 т. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2006. – С. 9–19.
4. *Марк Аврелий Антонин*. Размышления («К самому себе») // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. – Москва: Мысль, 1999. – С. 288–292.
5. *Сакки О.* Идея закона (D. 1.3.2) и принцип суверенитета (D. 1.3.32 и 1.4.1) в первой книге Дигест. Парадигмы современного конституционализма? // Дигесты Юстиниана: в 8 т. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2006. – С. 101–120.
6. *Cardilli R.* Chang'an e roma: il diritto comt strumento di pace Tra I popoli // Рецепция римского права. Общие принципы и современность: III Евразийский семинар по римскому праву: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – С. 20–36.
7. *Бабурина С.Н.* Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 15–27.
8. *Крылов Н.Б.* Гуманитарная интервенция – право или бесправие? // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10. – С. 41–44.
9. *Ашавский Б.М.* Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 12. – С. 41–45.
10. *Петров А.А.* Lex specialis и lex posterior в Дигестах Юстиниана // Рецепция римского права. Общие принципы и современность: III Евразийский семинар по римскому праву: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Бабурина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – С. 485–497.
11. *Аристотель*. Физика // Сочинения: в 4 т. – Москва: Мысль, 1981. – Т. 3. – С. 59–262.
12. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А.А. Мигولاتьев. – Москва: Мысль, 1997. – С. 148–157.
13. *Осипов Г.В.* Глобальный кризис западной цивилизации и Россия: монография / под ред. Г.В. Осипова. – 2-е изд., доп. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 528 с.

References

1. *Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi*. O smyslah / sost. V.M. Terebihin. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2019. – 456 s.
2. *Ciceron M.T.* O gosudarstve. O zakonah. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyah. Rechi. Pis'ma / predisl. E.I. Temnova. – Moskva: Mysl', 1999. – 782 s.
3. *Kofanov L.L., Suhanov E.A.* O znachenii russkogo perevoda Digest Yustiniana // Digesty Yustiniana: v 8 t. T. 8. Stat'i i ukazateli / отв. red. L.L. Kofanov. – Moskva: Statut, 2006. – S. 9–19.
4. *Mark Avrelij Antonin*. Razmyshleniya ("K samomu sebe") // Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v 5 t. T. 1. Antichnyj mir i Vostochnye civilizacii. – Moskva: Mysl', 1999. – S. 288–292.
5. *Sakki O.* Ideya zakona (D. 1.3.2) i princip suvereniteta (D. 1.3.32 i 1.4.1) v pervoj knige Digest. Paradigmy sovremennogo konstitucionalizma? // Digesty Yustiniana: v 8 t. T. 8. Stat'i i ukazateli / отв. red. L.L. Kofanov. – Moskva: Statut, 2006. – S. 101–120.
6. *Cardilli R.* Chang'an e roma: il diritto comt strumento di pace Tra I popoli // Recepciya rimskogo prava. Obshchie principy i sovremennost': III Evrazijskij seminar po rimskomu pravu: materialy mezhdunar. nauch. konf. / pod red. S.N. Baburina. – Moskva: YuNITI-DANA, 2021. – S. 20–36.
7. *Baburin S.N.* Gumanitarnaya intervenciya: teoriya i praktika mezhdunarodnogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo". – 2022. – T. 19, № 2. – S. 15–27.
8. *Krylov N.B.* Gumanitarnaya intervenciya – pravo ili bespravie? // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2012. – № 10. – S. 41–44.

9. *Ashavskij B.M.* Konceptii otnositel'no obyazannosti zashchishchat' v kontekste mezhdunarodnogo prava // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2012. – № 12. – S. 41–45.
10. *Petrov A.A.* Lex specialis i lex posterius v Digestah Yustiniana // *Receptiya rimskogo prava. Obshchie principy i sovremennost'*: III Evrazijskij seminar po rimskomu pravu: materialy mezhdunar. nauch. konf. / pod red. S.N. Baburina. – Moskva: YuNITI-DANA, 2021. – S. 485–497.
11. *Aristotel'*. Fizika // *Sochineniya*: v 4 t. – Moskva: Mysl', 1981. – T. 3. – S. 59–262.
12. *Tit Lukrecij Kar.* O prirode veshchej // *Antologiya mirovoj politicheskoy mysli*: v 5 t. T. 1. Zarubezhnaya politicheskaya mysl': istoki i evolyuciya / otv. red. A.A. Migolat'ev. – Moskva: Mysl', 1997. – S. 148–157.
13. *Osipov G.V.* Global'nyj krizis zapadnoj civilizacii i Rossiya: monografiya / pod red. G.V. Osipova. – 2-e izd., dop. – Moskva: LIBROKOM, 2009. – 528 s.